

УДК 94(092)»18»

А. А. Аракчеев в 1812 г. *

Ячменихин К. М.

Yachmenikhin K. M. A. A. Arakcheev in 1812. The article analyzes the activity of A. A. Arakcheev – one of the prominent politicians of Alexander I's reign – during the Patriotic War of 1812. The author makes an attempt to argue the groundless assertion existing in historical literature that during this period Arakcheev loses his primacy and doesn't play an important role in the state governance.

Keywords: A. A. Arakcheev, Alexander I, State Council, Patriotic War of 1812.

Ячменихин К. М. А. А. Аракчеев в 1812 г. В статье анализируется деятельность одного из ведущих политиков времен царствования императора Александра I – графа Алексея Андреевича Аракчеева в период Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов русской армии. Делается попытка доказать необоснованность утверждения, бытующего в исторической литературе, что в этот период Аракчеев как бы уходит на «второй план» и не играет заметной роли в руководстве страной.

Ключевые слова: А. А. Аракчеев, Александр I, Государственный совет, Отечественная война 1812 года.

Ячменихин К. М. О. А. Аракчеев у 1812 р. У статті аналізується діяльність одного з провідних політиків часів правління імператора Олександра I – графа Олексія Андрійовича Аракчєєва у період Вітчизняної війни 1812 р. та закордонних походів російської армії. Автор робить

* Статья подготовлена при поддержке госбюджетной темы Министерства образования и науки Украины «Российская империя в XIX — начале XX ст.: механизмы взаимодействия власти и общества (региональный аспект)» № 4-2012

спробу довести необґрунтованість твердження, що побутує в історичній літературі, про те, що у цей період Аракчєєв ніби відходить на «другий план» і не відіграє помітної ролі в управлінні країною.

Ключові слова: О. А. Аракчєєв, Олександр I, Державна рада, Вітчизняна війна 1812 р.

Нельзя сказать, что жизнь и деятельность А. А. Аракчєєва (1769–1834) оставалась на историографическом маргинесе [2; 5; 6; 15; 16; 18; 20]. Противоречивая и далеко неоднозначная личность графа получила диаметрально противоположные оценки: от панегирических (П. Богданович) до абсолютно негативных (В. Ф. Чиж). В последние десятилетия, в связи с активизацией изучения истории военных поселений, исследователи, естественно, не могли не обратиться к фигуре их создателя и руководителя. Новые архивные материалы, переосмысление уже введенных в научный оборот, позволили значительно скорректировать наше представление о человеке, который сыграл заметную роль в истории России первой четверти XIX ст. [13; 14; 21; 22]. При этом некоторые периоды его жизни и деятельности остаются пока еще слабо изученными и не до конца проанализированными. К таким относятся годы Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. Это связано, прежде всего с тем, что источники очень скупо отразили этот период жизни Алексея Андреевича, поэтому нам пришлось опираться преимущественно на источники личного происхождения, которые в силу своей специфики хотя и являются крайне субъективизированными, однако позволяют достаточно глубоко проникнуть в поведенческую мотивацию нашего героя.

Логично будет напомнить, что последние предвоенные годы были очень сложными и трудными в деятельности Александра I: сказывались последствия Тильзитского мира и падения престижа самого императора в глазах общественного мнения. Одной из мер, которая должна была несколько восстановить его репутацию, была

попытка проведения реформ по проектам М. М. Сперанского. В конце ноября 1809 г. Александр I, в свите которого находился и А. А. Аракчеев, отправился в Москву. М. М. Сперанский, готовивший проект учреждения Государственного совета, частями отправлял его императору. Затем текст проекта для обсуждения был передан Н. И. Салтыкову, П. В. Лопухину, В. П. Кочубею и В. П. Завадовскому, которые его «одобрили словесно и письменно». Позже с ним ознакомился государственный канцлер Н. П. Румянцев [15, с. 103]. А. А. Аракчеев же был в полном неведении, хотя и догадывался, что готовится важный государственный документ. Его тщеславие не позволяло ему смириться с тем, что реформы готовились от него втайне и он вынужден делить расположение и покровительство императора со Сперанским, который являлся не только исполнителем, но и творчески развивал планы государя. При этом Аракчеев достаточно трезво оценивал свои возможности, отзываясь о своем сопернике следующим образом: «Если бы у меня была треть ума Сперанского, я бы был великим человеком» [11, л. 40 об.].

Статс-секретарь В. Р. Марченко утверждал, что никогда не видел Аракчеева таким взбешенным [1, с. 485]. 24 декабря 1809 г. Аракчеев отправил императору пространное письмо с просьбой освободить его от должности военного министра [17, с. 261-262]. Ссылаясь на недостаток образования, он называет себя «ремесленником» в военном деле, но главный упор делает на том, что «при вновь заводимых учреждениях потребуются более... просвещенные министры» [17, с. 261]. Поведение военного министра вызвало удивление и раздражение Александра I, который написал в своем ответе: «Не могу скрыть от вас, Алексей Андреевич, что удивление мое было велико при чтении письма вашего. Чему должен приписать я намерение ваше оставить место, вами занимаемое?.. Причины, вами изъясняемые, не могу я принять за настоящие... Вы, твердившие мне столь часто, что кроме привязанности вашей к отечеству, личная любовь

ко мне вам служит побуждением, — вы, невзирая на оно, одни, забыв пользу Империи, спешите бросить управляемую вами часть в такое время, где совесть ваша не может не чувствовать, сколь вы нужны оной, сколь невозможно будет вас заменить. В такую эпоху, где я право имел ожидать от всех благомыслящих и привязанных к своему отечеству жаркого и ревностного содействия, вы одни от меня отходите, и, предпочитая личное честолюбие, мнимо тронутое, пользе Империи, настоящим уже образом повредите своей репутации» [17, с. 262-263].

Император, по-видимому, не без влияния графа Н. И. Салтыкова и князя А. Н. Голицына, особенно ненавидевших военного министра, удовлетворил настоятельные просьбы А. А. Аракчеева и 1 января 1810 г. отправил его в отставку. При этом ему был предоставлен выбор: остаться на посту военного министра или возглавить Военный департамент только что созданного Государственного совета. Аракчеев выбрал последнее, поскольку все дела по военному ведомству должны были проходить через его руки. По его рекомендации на пост военного министра был назначен М. Б. Барклай де Толли. Примирение завершилось императорским посещением летом 1810 г. Грузинской вотчины графа [12, с. 1471]. Небезынтересно отметить, что Александр I посетил Грузию 12 раз. Это был единственный случай такого частого посещения российским императором имения своего подданного.

Детальное изучение биографии А. А. Аракчеева заставило автора настоящей статьи изменить свою точку зрения по данному сюжету [20, с. 37] и отказаться от утверждения, что после этой размолвки наступило «охлаждение» к нему императора и в течение 1810–1814 гг. Аракчеев оставался как бы «в тени». В подтверждение данной версии можно привести следующие факты. Все дела по военному ведомству были и теперь сосредоточены в руках Аракчеева. Более того, ему формально был подчинен и военный министр. В эти предвоенные годы он много помогал Барклаю де Толли в подготовке армии к предстоящей войне. В Государственном совете Аракчеев

выступил против предлагаемой продажи рекрутских квитанций, что давало возможность зажиточным крестьянам освобождаться от рекрутских наборов, которая еще большей тяжестью ложилась на бедных. В октябре 1811 г. он подал в Государственный совет две записки: «Мнение по делу о наборе рекрут в государстве» и «Голос графа Аракчеева в Государственном совете о продаже рекрутских квитанций из казны за две тысячи пятьсот рублей». В них он утверждал, что вербовка «охотников» за деньги может наполнить армию бродягами, которые «станут в тягость армии», а «предполагаемое благодеяние богатым есть угнетение для бедных, следовательно, это должно назваться не облегчением, а народною тягостью» [9, с. 94-95].

Отсутствуют прямые свидетельства об участии Аракчеева в коалиции против Сперанского, однако, вероятнее всего, император советовался с ним, прежде чем отправить последнего в ссылку. Аракчеев продолжал оставаться в числе участников совещаний, происходивших при императоре в 1811 – начале 1812 года. Весной 1812 г. русские войска были стянуты к западной границе. В мае Аракчеев сопровождает императора в поездке в Вильно, а после начала военных действий – в укрепленный лагерь при Дриссе. «Июня 17-го дня 1812 г., – записывает Аракчеев, – в городе Свенцянах призвал Государь меня к себе и просил, чтобы я опять вступил в управление военных дел, и с оного числа вся французская война шла через мои руки, все тайные донесения и собственноручные повеления государя императора» [10, с. 319].

Переписка Аракчеева с императором периода Отечественной войны 1812 г. (сохранилось более 80 писем) позволяет утверждать, что Александр I весьма часто советовался с ним по различным вопросам. Это позволило историку великому князю Николаю Михайловичу утверждать, что Аракчеев «исполнял должность почти единственного секретаря Государя во время Отечественной войны» [8, с. 276-277]. Действительно, многочисленные источники свидетельствуют, что в это время Аракчеев был единственным докладчиком у Александра I

практически по всем вопросам: военным, дипломатическим, управлению, снабжению, комплектованию армии и т.п. Таковым же он оставался и во время кампании 1813–1814 гг. Переписка императора военных лет свидетельствует о сохранившем, а может быть, и усилившемся неограниченном доверии его к Аракчееву. А. А. Кизеветтер справедливо отмечает, что «война 1812 г. выдвигала Аракчеева на первый план, возвышая его над всеми партиями и кружками, как личного телохранителя царя. И Аракчеев отлично понял ту позицию, которая теперь сама давалась ему в руки, как исходная точка дальнейшего возвышения его карьеры» [4, с. 16].

Известно, что, будучи неплохим политиком и обладая незаурядными дипломатическими способностями, Александр I, при этом, не блистал военными талантами. Его присутствие в армии во многом сковывало действия русского командования. Не случайно, конечно, именно на Аракчеева была возложена миссия «уговорить» императора покинуть армию и заняться общегосударственными стратегическими вопросами.

А. С. Шишков и А. Д. Балашов, которые вели об этом переговоры с Аракчеевым, доказывали ему, что императору необходимо оставить армию и ехать в Москву, а затем в Петербург и только таким образом можно «спасти отечество». В своих записках А. С. Шишков [7] утверждал, и, как оказалось, небезосновательно, что инициатором такого предложения был именно он, поскольку текст записки, поданной императору, был написан им. Работая с материалами фонда А. А. Аракчеева в Российском государственном военно-историческом архиве (ф. 154), нам удалось обнаружить подлинник этого документа, написанный характерным почерком (полуустав) А. С. Шишкова и подписанный им, А. Д. Балашовым и А. А. Аракчеевым [19].

Необходимо напомнить, что с подобным предложением к Александру I обращались и другие известные сановники и даже члены царской семьи. Император нашел в себе мужество внять их доводам и покинуть армию. Вместе с тем своим отъездом

из армии он возлагал всю ответственность за военные неудачи начального периода войны на своих генералов [15, с. 39]. Не мог не прислушаться он и к голосу общественности, требовавшей назначить главнокомандующим М. И. Кутузова. К слову сказать, Аракчеев довольно активно поддерживал именно его кандидатуру на этот ответственный пост. В период военных действий 1812–1814 гг. влияние Аракчеева на принятие императором тех или иных решений постепенно нарастает. При этом такое положение вещей не было связано с каким-либо участием Аракчеева в многочисленных придворных группировках. По свидетельству А. И. Михайловского-Данилевского, в тот момент, когда Москва была в руках неприятеля, Александр I никого, кроме Аракчеева, к себе не допускал.

В декабре 1812 г., когда близилась к завершению кампания против Наполеона, Аракчеев в составе императорской квартиры выехал в Вильну и в продолжении заграничных походов русской армии постоянно находился при особе императора. Непосредственно в боевых действиях Аракчеев участия не принимал, даже когда находился в действующей армии. Так, например, в разгар сражения при Аустерлице Александр I предложил ему командование одной из колонн, однако Аракчеев, сославшись на расстроенные нервы, решительно отказался и после этого ни разу не находился под огнем неприятеля. Большинство современников и исследователей полагали и полагают, что боевого генерала из Аракчеева не получилось ввиду его патологической трусости. В какой-то мере это мнение и справедливо, но нельзя не учитывать и тот факт, что Аракчеев, будучи талантливым военным администратором (вспомним хотя бы его реформирование русской артиллерии), был плохим не только стратегом, но и тактиком и с присущим ему здравым смыслом не мог не понимать этого. По-видимому, всякое уклонение от прямого участия в боевых действиях вполне могло быть продиктовано и этими обстоятельствами.

Источники скупо информируют о его участии в кампании 1813–1814 гг. И в этот период он официально не занимал военных

постов, не командовал воинскими подразделениями, не занимался штабной работой. Служба его была как бы незаметной, но очень необходимой, о чем свидетельствуют письма императора к нему. Помимо вопросов снабжения действующей армии, связей с Россией Аракчеев исполнял массу других поручений императора, т. е. фактически был руководителем императорской походной канцелярии. Вместе с действующей армией он проделал путь от Вильны до Парижа. 30 марта 1814 г. столица Франции капитулировала, а 31 марта Александр подписал указ о присвоении чина фельдмаршала А. А. Аракчееву и М. Б. Барклаю де Толли. Аракчеев упросил императора отменить указ относительно своего производства и не публиковать его, мотивируя это тем, что он лично не руководил войсками и не принимал участия в разработке и проведении боевых операций. Затем он отказался от поездки с Александром I в Англию, уговорив отпустить его в свое имение Грузино. Великий князь Николай Михайлович полагает, что в данном случае Аракчеевым двигало уязвленное самолюбие: в течение нескольких недель Александр не приглашал его с докладами. Можно предположить, что здесь имели место интриги влиятельных при Александре А. Н. Голицына, Н. И. Салтыкова и П. М. Волконского, ненавидевших Аракчеева.

Александр с большой неохотой отпустил Аракчеева на родину. Вскоре он послал ему письмо, наполненное изъявлением дружеских чувств: «С крайним сокрушением я расстаюсь с тобою. Прими еще раз всю мою благодарность за столь многие услуги, тобою мне оказанные, и которых воспоминание навек останется в душе моей. Я скучен и огорчен до крайности, я себя вижу после 14-летнего тяжкого управления, после двухлетней разорительной и опаснейшей войны, лишением того человека, к которому моя доверенность была неограниченна всегда. Я могу сказать, что ни к кому я не имел подобной, и ничье удаление мне столь не тягостно, как твое. Навек тебе верный друг» [3, с. 639].

В начале августа Александр I вызвал Аракчеева из Грузина,

написав ему: «Пора, кажется, нам за дело приняться, и я жду тебя с нетерпением!» [8, с. 287]. И действительно, дел и поручений было очень много. Вот с этого момента и начинается «звездный час» Алексея Андреевича Аракчеева, который вскоре становится фактически вторым после императора лицом в государстве, сосредоточившим в своих руках все нити управления страной. Но это уже другой сюжет необыкновенной жизни и деятельности нашего героя.

Примечания

1. *Автобиографические* записки государственного секретаря В. Р. Марченко. 1782—1838 // *Русская старина*. — 1896. — № 3.
2. *Богданович П.* Аракчеев. Граф и барон Российской империи (1769—1834) / П. Богданович. — Буэнос-Айрес, 1956.
3. *Борисевич А. Т.* Аракчеев А. А. / А. Т. Борисевич // *Военная энциклопедия*. — 1911. — Т. 2.
4. *Кизеветтер А. А.* Император Александр I и Аракчеев / А. А. Кизеветтер // *Исторические очерки*. — М., 1912.
5. *Кизеветтер А. А.* Аракчеев / А. А. Кизеветтер // *Русская мысль*. — 1910. — № 11.
6. *Кизеветтер А. А.* Аракчеев / А. А. Кизеветтер // *Русская мысль*. — 1910. — № 12.
7. *Краткие* записки адмирала А. Шишкова. — М., 1831.
8. *Николай* Михайлович, вел. князь. Император Александр I / Николай Михайлович, вел. князь. — СПб., 1912. — Т. 1.
9. *Николай* Михайлович, вел. князь. Император Александр I. Опыт исторического исследования / Николай Михайлович, вел. князь. — [2е издание]. — Пг., 1914.
10. *Новый* энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб., б/г. — Т. 3.
11. *Рукописный* отдел Российской Национальной библиотеки. — Ф. 859 (Н. К. Шильдера). — Карт. 31. — Д. 14.
12. *Русский* архив. — 1869. — № 9.

13. Соломенная Т. В. А. А. Аракчеев — помещик (К вопросу о роли субъективного фактора в истории зажиточного крестьянства России первой половины XIX в.) / Т. В. Соломенная, К. М. Ячменихин // Вестник Московского университета. — Сер. 8: История. — 2002. — № 5.
14. Томсинов В. А. Временщик (А. А. Аракчеев) / В. А. Томсинов. — М., 1996.
15. Федоров В. А. М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев / В. А. Федоров. — М., 1997.
16. Чиж В. Ф. Психология злодея. Граф Алексей Андреевич Аракчеев / В. Ф. Чиж // Психология злодея, властелина, фанатика. — М., 2001.
17. Шильдер Н. К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование / Н. К. Шильдер. — СПб., 1898. — Т. 4.
18. Ячменихин К. М. «Аракчеевщина»: историографические мифы / К. М. Ячменихин // Консерватизм в России и мире. — Воронеж, 2004. — Ч. 1.
19. Ячменихин К. М. «В исполнение сего Высочайшего нам поручения...». Записки А. А. Аракчеева, А. Д. Балашова и А. С. Шишкова Александру I / К. М. Ячменихин // Эпоха 1812-го года. Исследования. Источники. Историография. — М., 2003. — Ч. 2.
20. Ячменихин К. М. Алексей Андреевич Аракчеев / К. М. Ячменихин // Российские консерваторы. — М., 1997.
21. Ячменихин К. М. Граф А. А. Аракчеев и Николай I / К. М. Ячменихин // Вестник Московского университета. — Сер. 8: История. — 2003. — № 1.
22. Ячменихин К. М. Алексей Андреевич Аракчеев / К. М. Ячменихин, Т. В. Соломенная // Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия. — Воронеж, 2005.